

Гэ Цзюньдун уже не мог понять, кто слабее, а кто сильнее, так же как не мог разобраться, как ему выстраивать отношения с Сун Сяобэем. Пока он занимался другими делами, прошло два дня, и на рассвете третьего Гэ Цзюньдун, полностью готовый, ждал у входа своего босса и молодого хозяина, чтобы вместе отправиться в горы. Почему именно в это время? Это следовало бы спросить у босса, который так спланировал поездку.

Гэ Цзюньдун прождал их около часа, когда вдаль увидел Ло, идущего впереди, а Ян И следовавшего за ним. Ло достал телефон и позвонил Гэ Цзюньдуну, велел ему ждать у входа. Когда Ло закончил разговор, Ян И спросил:

— Зачем брать с собой лишнего человека? Вдвоём было бы лучше.

— Разве это не ты позвал Гэ Цзюньдуна? — Это была не инициатива Ло.

— Я позвал, но... — Поскольку это была его собственная инициатива, из-за которой пришлось взять нахлебника, Ян И теперь неловко было обсуждать это.

— Нельзя оставлять его одного, здесь небезопасно. — В словах Ло сквозило что-то большее.

Пройдя поворот, Ян И спросил:

— Почему небезопасно? Неужели кто-то прячется поблизости, чтобы убить Гэ Цзюньдуна? Ха-ха... Он? Убийство — это слишком громко для него.

— Вы выходите? — Раздался мягкий голос.

Ян И обернулся и увидел младшего сына старушки.

— Хозяин, вы не заняты? — Младший сын старушки был одет в яркий халат. — Этот наряд такой пёстрый.

— Нравится? — Младший сын старушки пошёл с ними.

— Да. — Ян И протянул свободную руку, чтобы потрогать ткань халата. — Такая мягкая.

— Конечно, если бы она не была мягкой, разве можно было бы чувствовать тело? Ха-ха... Я шучу, но... этот халат очень облегающий. — Младший сын старушки бросил взгляд на Ло, который сделал вид, что не заметил. — Ии, позже я велю отправить два таких халата в твою комнату.

Ян И не стал церемониться:

— Спасибо.

— Ха-ха...

Подойдя к входу, Ян И увидел Гэ Цзюньдуна.

— Дядя Гэ!

Ло, словно предвидя это, отпустил руку Ян И и наблюдал, как тот медленно подбежал к Гэ Цзюньдуну и начал забрасывать его вопросами о большом пакете в его руках. Гэ Цзюньдун не знал, отвечать ему или нет, и в отчаянии схватился за голову.

Как только Ян И отошёл, младший сын старушки начал говорить серьёзно:

— Ло, мне радоваться за тебя или сочувствовать? Ты связался с человеком, который тебе предан.

— Мужчин полно на улице, но не все из них преданны. — Ло не был сторонником отношений с противоположным полом.

— Ты отрицаешь свою любовь к Ии? — Младший сын старушки улыбнулся. — Ты сейчас... тоже мужчина.

— Что ты хочешь сказать? — Слишком много лишних слов, Ло не хотел их слушать.

— Рано утром твой помощник Гэ Цзюньдун навещал твоего бывшего мужчину, и после этого тот ушёл. Ло, ты не сделал это намеренно? — Младший сын старушки скрестил руки на груди. — В прошлом, когда я бросил вызов Ии, ты использовал тот же метод, чтобы задержать его, и я зря прождал целый день. — Старая обида накладывалась на новую.

Ло не был виноват намеренно:

— Мне действительно нужно было, чтобы он занялся делом.

— О? Так совпало? Сегодня, когда я сказал, что хочу с ним сразиться, ты отправил его по делам? Ха-ха... Ло, ты нечестен. Если тебе нравится, почему бы не держать их обоих? Чётные дни — с твоим Ии, нечётные — с твоим бывшим мужчиной. Я уверен, они не будут возражать против такого соседства. Хотя в тот день они плакали, но когда ты будешь окружён ими, твоя жизнь станет очень комфортной.

— Когда ты стал свахой? — Ло не любил, когда кто-то пытался сводить его с кем-то.

— Ох... Я просто сказал пару лишних слов, а ты уже называешь меня свахой. — Он слегка наклонил голову, глядя на Ло. — Ты забыл? Бог любви сказал, что в твоей жизни будет три мужчины, которые сойдут с ума по тебе. Я пока вижу только двоих, а третий... Ха-ха... Мне очень интересно.

— Ты злишься, что бог любви не протянул тебе больше нитей судьбы? — Ло хотелось ударить его за такие слова.

Младший сын старушки, встретившись с убийственным взглядом Ло, притворился испуганным и отошёл в сторону, прикрыв рот рукой.

— Ты думаешь, я не хочу? Кашель... Я от природы слаб, и после пары ударов теряю сознание. Это скучно, а ты другой — ты никогда не устаёшь. — Он протянул руку и потрогал одежду Ло. — Честно говоря, ты... действительно любишь только своего сына?

Ло понял, что они стоят вместе слишком долго.

— Поговорим в другой раз.

— Ха-ха... — Младший сын старушки самым загадочным тоном сказал:

— Хорошо, я подожду, пока ты придёшь ко мне.

Его слова были двусмысленны, но Ло не стал их слушать, быстро направившись к входу, где Ян

И и Гэ Цзюньдун всё ещё разговаривали. Увидев Ло, Ян И указал на Гэ Цзюньдуна:

— Он не хочет показывать, что у него в сумке.

Как ребёнок, он пожаловался взрослому на плохое поведение другого.

— Босс... — Спасите! Я боюсь...

Гэ Цзюньдун дрожащим голосом сказал Ло, что он не виноват, а является жертвой.

Ло, видя, что Гэ Цзюньдуна снова обижают, вздохнул:

— Там ничего интересного.

Он наклонился, чтобы поднять Ян И.

— Мы идём в горы.

Простое решение, чтобы выручить Гэ Цзюньдуна.

— Ах... Ты защищаешь дядю Гэ! — Ян И начал ревновать. — Я недоволен! Не-до-во-лен!

Чёрт, он защищает меня? — подумал Гэ Цзюньдун с досадой. Если бы босс не хотел, чтобы ты знал, что в коробке, он бы не защищал меня.

Гэ Цзюньдун вздохнул. Почему я такой беспомощный? Он посмотрел на Ло, который шёл впереди, неся Ян И, пристально смотревшего на него. Гэ Цзюньдуну было очень неприятно. Кому можно пожаловаться?

— Почему я такой «три-без» продукт?

— Какой «три-без» продукт? — заинтересовался Ян И. — Без гарантий, без карьеры, без имени?

Гэ Цзюньдун чуть не упал в обморок.

— У меня нет друзей, нет родственников, нет возлюбленного.

— Кто сказал? Мы же друзья! — возразил Ян И. — Твои слова ранят нашу многолетнюю дружбу!

Дружба? Гэ Цзюньдун хотел умереть. Разговаривать с Ян И о дружбе? Он не смел. Подумайте, когда Ян И говорил с Гэ Цзюньдуном о дружбе? Если бы они сидели вместе хоть час, Гэ Цзюньдун бы точно выслушал его монолог. Если бы Ян И не говорил с Гэ Цзюньдуном, тот поклялся бы сменить фамилию на Ян.

— Молодой хозяин... Пожалуйста, оставьте меня в покое.

Объяснять ему было бесполезно, лучше сразу сдаться.

— Дядя Гэ... — Ян И надул губы. — На самом деле, ты хороший человек.

— Да... — Гэ Цзюньдун уже был в полубморочном состоянии.

— Поэтому я больше не буду тебя обижать. — Ян И сказал это с видом послушного ребёнка.

— Хорошо. — Гэ Цзюньдун ответил, неважно, была ли это правда.

— Если у тебя будут трудности, обязательно скажи, я, Ян И, всегда поддержу тебя.

— М-м...

— Дядя Гэ, не отчаивайся, кто-то обязательно полюбит тебя, — Ян И внимательно смотрел на выражение лица Гэ Цзюньдуна. — Не у всех одинаковые мысли и потребности.

— О... — Гэ Цзюньдун совершенно не понимал, о чём говорил Ян И.

— Дядя Гэ.

— Я здесь. — Говори, что хочешь, я всего лишь жалкий слуга, можешь использовать меня как угодно.

— Не отчаивайся! — Ян И подбодрил его.

— Я не отчаиваюсь. — Вы видите, что я всё ещё стою?

— Если ты не отчаиваешься, почему у тебя такое страдальческое выражение лица?

Брат! Ты издеваешься надо мной? Разве ты не видишь, что я несу огромную и тяжёлую коробку? Ладно, тяжесть не видна, но ты должен понимать по моим движениям, что я устал.

— Я устал.

Нести такую коробку по горной тропе несколько минут — это утомительно для любого человека.

— Устал... — Как жалко, живёшь один, хочешь быть свободным, но не получается.

Слова Гэ Цзюньдуна были поняты Ян И как душевная пустота, а не физическая усталость. Печально, но смешно, что фразы можно было связать.

— Дядя Гэ, я больше не буду тебя беспокоить.

Ян И дал Гэ Цзюньдуну немного личного пространства.

— М-м... — Так хорошо? Не нужно с ним разговаривать? Не нужно терпеть его упрёки? Похоже, капризный Ии действительно взрослеет.

Гэ Цзюньдун был тронут.

[Пусто]